

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

А. О. Зайцев

(ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовно-процессуального права, аспирант)

Повышенное значение для законодательных реформ и правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства имеют конституционные установления о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры нашей страны являются составной частью ее правовой реформы (ч. 4 ст. 15 Конституции). При коллизии между требованиями международного договора и закона государства применению подлежат правила международного договора.

Особое место среди международных актов, где закреплены основные права человека (в том числе и право на свободу и личную неприкосновенность), занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая вступила в силу в отношении Российской Федерации 5 мая 1998 года. Согласно Федерального закона от 30 марта 1998 года, Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по всем вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, осуществляемые на основе разрешения конкретных уголовных дел. Это приводит российского законодателя и правоприменителя к необходимости безусловного учета всей практики Европейского Суда по правам человека¹.

Основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность закреплены в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с российским законодательством, при решении вопроса о содержании под стражей обвиняемого (подозреваемого) в каждом случае надлежит устанавливать, имеются ли иные обстоятельства, кроме указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, свидетельствующие о том, что лицо в обязательном порядке необходимо изолировать от общества. К ним следует отнести: данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от судебно-следственных органов, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу².

Особый интерес вызывает практика Европейского Суда по правам человека относительно толкования вышеуказанных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

1. Риск уклонения от правосудия. По делу Томази против Франции от 27 августа 1992 г. Ев-

свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 9–10.

2 См.: пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 10 июня 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 14 июня 2012 г. № 11).

1 См.: Де Сильвия М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных

ропейский Суд указал, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от суровости возможного наказания. Она должна определяться с учетом других факторов, которые свидетельствуют о наличии существенной опасности уклонения от правосудия либо делают ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей³.

По делу Неймастер против Австрии от 27 июня 1968 г. отмечено, что для установления данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от правосудия, необходимо учитывать характер обвиняемого (подозреваемого), его моральные качества, его средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты⁴.

Принимая решение по делу Летелье против Франции от 26 июня 1991 г., Европейский Суд обратил повышенное внимание на необходимость установления опасности того, что обвиняемый скроется от следствия. Подобная опасность должна оцениваться не только в свете тяжести наказания, но и исходя из всех сопутствующих обстоятельств, которые могут либо подтвердить наличие подобной опасности, либо свести ее до такого минимума, что заключение под стражу окажется неоправданным. При этом было отмечено, что в рассматриваемом деле обвиняемой было бы трудно скрыться от следствия, так как у нее имеются несовершеннолетние дети, а также торговое заведение, которое является единственным источником ее доходов. Если игнорировать указанные обстоятельства, то принимаемое решение об аресте рискует оказаться недостаточно мотивированным, не учитывающим значимые обстоятельства⁵.

В судебном решении по делу W. против Швейцарии от 26 января 1993 г. сказано, что в своих тщательно обоснованных решениях суд учитывал конкретные особенности ситуации обвиняемого: после переноса своего постоянного места жительства из Швейцарии в Монте-Карло, он часто посещал Германию, Великобританию, США, Антильские острова и установил многочисленные тесные связи в зарубежных странах.

Более того, обвиняемый неоднократно заявлял, что хотел бы переехать на жительство в США. Было также установлено, что он все еще располагал значительными средствами за рубежом и имел несколько различных паспортов. Как человек общительный, он с легкостью мог бы скрыться за пределами Швейцарии⁶.

2. Опасность повторения преступлений. По вышеупомянутому делу W. против Швейцарии от 26 января 1993 г., Европейский Суд разделил мнение федерального суда, который не стал дополнительно рассматривать возможность риска того, что может продолжить совершать преступления, поскольку опасность уклонения от правосудия и сговора уже являлась достаточным оправданием содержания лица под стражей⁷.

3. Воспрепятствование производству по уголовному делу. Принимая решение по делу Клоот против Бельгии от 12 декабря 1991 г. Европейский Суд признал, что в отношении обвиняемого, по крайней мере в начале следствия, может быть применена мера пресечения в виде содержания под стражей для того, чтобы помешать ему запутать расследование, особенно в деле, где необходимы многочисленные и сложные следственные действия. Однако с течением времени ситуация может поменяться и при нормальном развитии событий предполагаемые риски постепенно уменьшатся по мере того, как проводится расследование, фиксируются показания и осуществляется проверка⁸.

Европейский суд в своем решении по делу W. против Швейцарии от 26 января 1993 г. разделил мнение федерального суда относительно обоснованности заключения под стражу обвиняемого. При этом учитывался исключительный объем дела, большое количество изъятых документов и их преднамеренно запутанное состояние, а также значительное количество свидетелей, проживающих за границей. Другой аргумент базировался на личности арестованного лица, чье поведение как до, так и после ареста отражало его намерение уничтожить все уличающие его свидетельства, например, путем фальсификации или ликвидации счетов. Имелись также достаточные доказательства того, что оказавшись на свободе, обвиняемый может злоупотребить ею и пользуясь влиянием на своих сотрудников, уничтожить не найден-

3 См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. — М.: НОРМА, 2000. — С. 759.

4 Там же. С. 776.

5 Там же. С. 700.

6 Там же. С. 776.

7 Там же. С. 778.

8 Там же. С. 777.

ные улики, вероятное существование которых подтверждали другие документы, а также манипулировать свидетелями и склонить их к ложным показаниям⁹.

По делу Летелье против Франции от 26 июня 1991 г. Европейский Суд согласился с доводами Комиссии о том, что опасение давления на свидетелей в качестве одного из оснований к заключению под стражей могло быть оправданным в начале следствия, а после проведенных многочисленных допросов свидетелей оно перестает быть определяющим. Тем более, что в деле отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о том, что в период, когда обвиняемая находилась на свободе под подпиской о невыезде, она прибегала к запугиванию свидетелей¹⁰.

Рассмотренные решения Европейского Суда по правам человека убедительно свидетельствуют о том, что при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

следует тщательным образом исследовать основания, которые могли бы оправдать изоляцию обвиняемого (подозреваемого) от общества. Суд вправе принимать такое решение, если основания для ареста подтверждаются достоверными сведениями, содержащимися в материалах, подтверждающих обоснованность ходатайства для избрания данной меры пресечения.

В заключение следует отметить, что в настоящее время в современное уголовно-процессуальное право начинают вторгаться так называемые нормы «мягкого права», содержащие положения различных международных соглашений, деклараций, стандартов, которые не являются нормативно-правовыми, но которые активно применяются Европейским Судом по правам человека и являются обязательными для российских правоприменителей. Таким образом, стоит серьезная задача о дополнении положений уголовно-процессуального законодательства нормами «мягкого» права¹¹.

9 См.: Европейский Суд по правам человека. С. 777.

10 Там же. С. 700.

11 См.: Воскобитова Л. А. Качество уголовно-процессуального закона. Стенограмма круглого стола «Качество уголовно-процессуального закона» (5 июня 2013 г., Академия МВД РФ, Зал ученого совета) // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 127.